"Молодой человек, подождите, пожалуйста". Как раз в тот момент, когда Мо Вуцзи собирался покинуть ассоциацию, его остановил стареющий голос.

Мо Вуцзи повернулся и увидел мужчину средних лет. Его лицо выглядело таким же пожилым, как и его голос.

"Вы звали меня?" Мо Вуцзи окинул мужчину средних лет взглядом. Это был человек с проницательными глазами, как будто все, что он видел, было в его руках.

"Да, я звал вас. Если вы не возражаете, мы можем найти тихое место для разговора", - сказал мужчина средних лет, указывая на чайную комнату сбоку от зала ассоциации.

Мо Вуцзи улыбнулся: "Конечно, я не возражаю".

...

Увидев, как Мо Вуцзи идет в чайную комнату с мужчиной средних лет, многие люди в ассоциации начали свои маленькие обсуждения.

"Разве это не владелец аптеки "Дань Хань", Лу Цзюцзюнь? Все здесь знают, что этот парень - поддельный помощник по очистке снадобий, неужели он пытается завербовать этого безумца? Неужели он не боится, что его мастерская снова закроется? В конце концов, он не такой уж и умный".

"Хе-хе, вы это знаете, но все равно говорите. Если бы Лу Цзюцзюнь был умным, он бы не довел аптеку "Дань Хань" до падения. На первый взгляд этот человек кажется проницательным, но на самом деле он не такой. Просто посмотрите, что случилось с аптекой "Дань Хань"".

"Кто не знает, что Лу Цзюцзюнь глуп? Но то, что случилось с аптекой "Дань Хань", было действительно жаль. Это была одна из лучших мастерских по очистке снадобий в стране Чэн Ю, а может быть, даже в империи Син Хань. Теперь это всего лишь маленькая мастерская. Возможно, через некоторое время она просто исчезнет... ..."

"Кто позволил Лу Цзюцзюню быть таким удачливым, сумевшим унаследовать аптеку "Дань Хань"? Даже если она обанкротилась, по крайней мере, он владел ею. По крайней мере, ему не приходится быть похожим на нас, приезжающим сюда на поиски работы".

...

Мо Вуцзи не слышал этих обсуждений. В этот момент он уже сидел в чайной комнате с Лу Цзюцзюнем. Лу Цзюцзюнь заказал чайник "Чуньсяо" из города Рао.

Слегка зеленоватый чай наливается в чашку, источая легкий аромат. Мо Вуцзи отпил глоток чая, его рот был полон аромата, а все тело чувствовало себя комфортно. Он не мог не похвалить: "Хороший чай".

В прошлом Мо Вуцзи не интересовался чаем, но чем-то более сложным. Хотя он перепробовал всевозможные виды чая, ни один из них не мог сравниться с тем, что он только что выпил. Более того, Мо Вуцзи видел, что этот чай был заварен небрежно, без внимания к сложным деталям. В противном случае его вкус достиг бы совершенно иного уровня.

Лу Цзюцзюнь улыбнулся: "Городской чай "Чуньсяо Рао" - один из трех главных чаев страны Чэн Ю, ежегодно преподносимый в качестве дани королевскому клану. То, что мы пьем,

сделано из старых листьев, а эти старые листья не по карману обычному человеку. Позвольте мне сначала представиться, я Лу Цзюцзюнь, нынешний владелец аптеки "Дань Хань"".

В этот момент Лу Цзюцзюнь намеренно остановился и посмотрел на Мо Вуцзи. Он полагал, что Мо Вуцзи обязательно ответит: "О, это аптека "Дань Хань", я ее знаю".

Мо Вуцзи понял смысл слов Лу Цзюцзюня. Казалось, аптека "Дань Хань" была не такой уж простой, но он все же извиняющимся тоном сказал: "Извините, хозяин Лу, я действительно не слышал об аптеке "Дань Хань"".

Рот Лу Цзюцзюня широко открылся, видимо, не веря словам Мо Вуцзи. В Рао Чжоу кто не слышал об аптеке "Дань Хань"? Хотя она уже обанкротилась, и многие магазины и мастерские были поглощены другими, все это произошло совсем недавно. Ее былое величие не должно было так быстро исчезнуть?

После минутного удивления Лу Цзюцзюнь пришел к пониманию и самокритично сказал: "Похоже, я слишком много думаю. Принц Мо был слишком занят восстановлением своей страны; естественно, он не обращал внимания на коммерческие дела".

Убедившись, что Лу Цзюцзюнь понимает, Мо Вуцзи прямо сказал: "Лу Цзюцзюнь знает мою историю. Вы не будете здесь, чтобы нанять меня в качестве очистителя лекарств, не так ли?"

Только что в ассоциации он болтал о том, что он очиститель лекарств, но Мо Вуцзи был очень понятлив. Никто не воспримет всерьез его бредни.

Лу Джицзюнь отхлебнул чаю, спокойно поставил чашку и сказал с улыбкой: «Князь Мо, вы правы, я здесь, чтобы нанять вас в качестве моего главного алхимика».

Теперь удивился Мо Уцзи. Он машинально остановил руку у чашки и сказал с недоверием: «Может быть, хозяин Лу не слышал обо мне? Вы уверены, что то, что я только что сказал, не было просто хвастовством? Или словами посредственного человека?»

Лу Джицзюнь спокойно сказал: «Я могу не уметь готовить лекарства, но у меня хорошая пара глаз. Когда князь произносил свои безумные слова, эти глаза видели человека, исполненного содержания и уверенности в себе. Это определённо не хвастовство или слова чего-то безмозглого. Кроме того, ваши недавние слова дали мне уверенность в том, что это не слова, которые сказал бы ненормальный человек. Таким образом, я решил сделать ставку на то, что слова князя Мо верны. Как насчет этого, князь Мо, вы заинтересованы в том, чтобы поработать со мной на этот раз?»

Лу Джицзюнь добавил: «О, да, у меня также есть прозвище, Безумный Лу. Причина, по которой мой Аптечный завод Дан Хань пал так быстро, заключалась в том, что я принимал безумные решения».

Лу Джицзюнь даже сам не верил в слова, которые только что сказал. Естественно, он нанимал Мо Уцзи не из-за самоуверенности. Хотя это сыграло свою роль, была и другая более важная причина, которую он ясно знал. Дело в том, что у деда Мо Уцзи, Мо Тяньчэна, была личность, о которой никто не знал. Личность алхимика, причём высокоуровневого.

Его семейный аптечный завод Дан Хань смог стать знаменитым в Рао Чжоу просто благодаря лорду префектуры Бэй Цинь, Мо Тяньчэну. Несмотря на то, что его дедушка и Мо Тяньчэн были друзьями, клан Лу всё ещё платил высокую цену, чтобы заручиться поддержкой Мо Тяньчэна.

Другими словами, если бы не большая часть прибыли, уходившая к Мо Тяньчэну, Аптечный завод Дан Хань мог бы пасть не так быстро. Так что даже если другие не верили, когда Мо Уцзи сказал, что он алхимик, Лу Джицзюнь всё ещё был немного убеждён. Если бы он был на месте Мо Тяньчэна, он также передал бы свои навыки своим потомкам. Не говоря уже о самоуверенности Мо Уцзи. Конечно, это то, чего Мо Уцзи не знал, и он не собирался объяснять ему это.

Выслушав Лу Джицзюня, Мо Уцзи успокоился. Он не верил, что Лу Джицзюнь хотел нанять его в качестве главного алхимика, потому что Лу Джицзюнь был убеждён, что он не лжёт. В этом мире нет ничего бесплатного; Мо Уцзи понимал это очень хорошо. Если бы другая сторона была действительно такой смелой, то, вероятно, не было бы даже Аптечного завода Дан Хань.

«Что? Неужели князь Мо действительно лгал? Когда я теперь предлагаю должность, вы на самом деле отказываетесь?» Лу Джицзюнь увидел, что Мо Уцзи не отвечает, и добавил ещё одно предложение.

Мо Уцзи не поддался на провокацию Лу Джицзюня, отпил чаю и сказал: «Я могу присоединиться, но какая у меня будет зарплата?»

«50 золотых монет в месяц, со всем обеспечением. Кроме того, если они не будут неразумными, Аптечный завод Дан Хань постарается удовлетворить ваши требования», — закончил Лу Джицзюнь и уставился на Мо Уцзи. Он не верил, что Мо Уцзи откажется от такой высокой платы. Естественно, эта плата не так высока, как у настоящего алхимика, но была в несколько раз выше, чем на таблеточном заводе Чэн Лин.

По его догадкам, после этого предложения Мо Уцзи встанет от волнения.

Однако реальность заставила его почувствовать себя потерянным. Мо Уцзи, казалось, не слышал его слов, спокойно отпив ещё чаю. Как раз когда Лу Джицзюнь собирался потерять терпение, он задал не относящийся к делу вопрос: «Хозяин Лу, я слышал, что открытие духа чрезвычайно дорого, интересно, сколько это стоит на самом деле?»

Мо Уцзи не из тех, кто не видел денег. Раньше он был в восторге от 10 золотых монет, так как в то время его никто не знал. Он просто хотел быстро найти работу, чтобы прокормить себя и Яньэр. Даже если он получит эту работу, он, самое большее, проработает на ней месяц, а потом уйдёт.

Однако, тот самый человек перед ним, Лу Цзюцзюнь, уж точно не отпустит его и через месяц, а уж договор он подписать точно заставит.

Лу Цзюцзюнь недоуменно посмотрел на Мо Уцзи. Слышал он, что Мо Уцзи как-то уже пытался открыть дух, но в итоге ему достался всего лишь смертный корень. Что же он сейчас имел в виду?

Хоть он и не знал намерений Мо Уцзи, сказал он вполне подробно: "Есть три способа открыть дух. Первый - при помощи эликсира, самый распространённый. Цена зависит от уровня эликсира, но самый дешёвый стоит не меньше 10 000 золотых. Второй же..."

Сконфуженный, Мо Уцзи перебил Лу Цзюцзюня: "Хозяин Лу, если цена на самый дешёвый эликсир - это 10 000 золотых, то, надо полагать, есть и самая высокая? Позволите спросить,

какова она?"

Рассмеялся Лу Цзюцзюнь: "Высшей цены нет. Я слышал, даже весь Чэнъюйский округ не может позволить себе самый ценный эликсир".

Вот оно как. Мо Уцзи не знал, сколько заплатили родители Мо Синхэ за эликсир, открывший ему дух. Но он догадывался, что чем дешевле эликсир, тем хуже результат открытия духа.

Лу Цзюцзюнь продолжил: "Второй способ - обратиться к знатоку за помощью в открытии духа. Цена зависит от желаний мастера. Менее чем за 10 000 золотых они обычно не соглашаются, а за миллион золотых уже будет дёшево. А третий способ в Чэнъюйском округе не существует. Говорят, что в Имперской Звёздной Галактике есть массив, который может открыть дух, но попасть в массив смогут только те, кто пройдёт отбор".

Мо Уцзи молчал. Какой бы способ ни выбрать, при его заработке в 100 золотых копить на открытие духа придётся аж до старости!

"Хозяин Лу, вы открыли свой дух? Минимальная цена - 10 000 золотых, немного найдётся тех, кто может это себе позволить, верно? Значит, у людей победнее и шанса на открытие духа нет?" - только через долгое время заговорил Мо Уцзи.

Закачал головой Лу Цзюцзюнь: "Я ходил проверяться, у меня оказались смертные корни. К тому же, меня не так уж и беспокоит выращивание, поэтому открывать дух я не пробовал".

"За проверку перед открытием духа тоже надо заплатить?" - спросил Мо Уцзи.

"Конечно, заплатить надо, обычно около 500 золотых. Но даже если проверка покажет наличие духовных корней, то ещё вовсе не факт, что, открыв дух, ты сможешь выращивать".

"А если проверка покажет, что корни смертные, тогда удастся открыть дух?"

Рассмеялся Лу Цзюцзюнь: "Хотя я мало что в этом понимаю, но, по-моему, вероятность успеха - меньше 1%. Только тот, кто никак не смирится со своим отсутствием духовных корней, даже зная, что у него смертные корни, пойдёт за это тратить деньги на открытие духа".

Вот теперь Мо Уцзи всё понял. Его бедный отец был в отчаянии, прекрасно зная, что у Мо Уцзи лишь смертные корни, но всё равно потратил деньги, пытаясь помочь Мо Уцзи открыть дух.

http://tl.rulate.ru/book/96705/3815668